

Научно-просветительский центр «Эволюция»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА УЧЕНЫХ

А. Б. Георгиевский

**Теория эволюции
и научный креационизм**

Санкт-Петербург
2010

**Научно-просветительский центр «Эволюция»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА УЧЕНЫХ**

А. Б. Георгиевский

**Теория эволюции
и научный креационизм**

Санкт-Петербург
2010

Георгиевский А. Б. Теория эволюции и научный креационизм. – СПб.: Издание Санкт-Петербургского союза ученых, 2010. – 54 с.

Рецензенты: *доктор философских наук А. П. Мозелов,*
доктор биологических наук М. М. Богословский

Изложение материалов по многовековой истории идейного и идеологического противостояния научного и религиозного мировоззрений. Показаны сущность современного креационизма, гносеологические и социальные его основания, притязания на научную форму в попытках приобщения к данным науки и потому получившего название «научного креационизма». Подчеркивается когнитивное содержание креационизма как идейного компонента в структуре религии, направленного на догматические истолкования проблем происхождения небесных тел, жизни и человека и не имеющего прямого отношения к практической деятельности церкви.

Издание предназначено для преподавателей, студентов и школьников, всех интересующихся эволюционной тематикой, а также для всех участников атеистического движения, актуального в условиях усилившегося распространения религиозного мировоззрения в форме «научного» креационизма.

© Георгиевский А. Б., 2010

© Санкт-Петербургский союз ученых, 2010

Введение

За последние годы в нашей стране заметно усилилось давление на общественное сознание со стороны религиозной идеологии, активно проводимое в средствах массовой информации и открыто поддерживаемое общественными деятелями и высшими государственными политиками. В телевизионных программах еженедельно отводятся часы на выступления религиозных пропагандистов в лице постоянных «артистов» и приглашенных соучастников богоугодных дел, устраиваются шумные шоу с привлечением молодежи, в том числе школьников. Усиливаются призывы к ограничению или даже изъятию эволюционной теории из школьных программ. Празднование религиозных дат включается в реестр общенародных государственных мероприятий, статус патриарха всея Руси выносится на уровень чуть ли не одной из главных политических фигур в стране. Нарастает издание креационистской литературы для массового потребления, в том числе школьного обучения. К примеру, недавно опубликована с завлекающим названием книга, допущенная Департаментом общего среднего образования Минобразования России в качестве пособия для дополнительных занятий в старших классах тиражом в 1 миллион экземпляров¹, немислимым в настоящее время ни для каких других изданий. По аналогии с зарубежными учреждаются креационистские организации и в России, в частности Московское общество креационных исследований, Санкт-Петербургское Христианское общество «Библия для всех», университеты по всей стране с программами религиозного

---

¹ Гудинг Д., Ленокс Д. Мироззрение. Для чего мы живем и каково наше место в мире. Ярославль. 2001.

обучения студентов. Список подобных нововведений и преобразований можно продолжить еще многими изменениями в сфере духовной жизни российского общества, направленными на массовое распространение религиозного мировоззрения.

Данные социологических опросов свидетельствуют о том, насколько масштабно в современной России «религия потеснила науку»² От 60% до 80% российских граждан называют себя верующими, 24,4% считают теорию эволюции доказанной и 24% высказались за креационистскую концепцию, 34,5% исключают возможность научного ответа на вопрос о происхождении человека. Вместе с тем 69,5% опрошенных выступают против ограничения преподавания теории эволюции и естественного происхождения человека, но 20,4% придерживаются противоположного мнения, вплоть до полного исключения дарвинизма из школьных программ. Насколько приведенные данные объективны, т.е. соответствуют искренности и убежденности респондентов, предстоит грамотно прокомментировать, но в представленном виде они настораживают масштабностью тех изменений, какие произошли в общественном сознании за последние два десятилетия реформ в идеологической сфере.

В условиях принижения общественного значения научного атеизма, дефицита надлежащей идеологии в современной России вообще все эти акции представляются реставрацией былого могущества православной церкви. Конечно, было бы наивно сейчас

---

² Конашев М. Б. Дарвин и религия // Человек. 2009. № 5. С. 22.

напоминать в проповедях легенды о божественном сотворении живых организмов и самого человека, противоречащие простому здравому смыслу. Библейские истолкования этой темы остаются за пределами выступлений церковников перед своей паствой, но они широко интерпретируются в печати и публичных диспутах с использованием научной фразеологии и потому получивших название «научного креационизма». Наибольшего размаха это движение получило в США - в стране с передовыми научными достижениями и развитой демократией, что позволяет широко развернуть как пропаганду идей креационизма, так и достойный отпор этой пропаганде со стороны ученых.

В настоящей брошюре рассматриваются идейное содержание и исторические корни креационизма, его отношение к теории эволюции, а также современное противостояние науки и религии по проблемам происхождения и развития жизни, в том числе по проблемам происхождения человека, социально-политические факторы, способствующие активизации креационизма. Тема эта имеет очень давнюю историю и, казалось бы, с развитием научного познания окончательное ее решение должно было принять форму однозначного ответа в пользу истины науки, а не веры. Как отмечено выше, человечество еще далеко не освободилось от религиозных предрассудков, хотя по их развенчанию высказано уже очень много убедительных аргументов. Несомненно, что дальнейшая деятельность по утверждению атеистического мировоззрения остается актуальной задачей для прогрессивной общественности.

Сущность и исторические корни креационизма

Термин «креационизм» исходит от латинского слова *creatio* - создание, сотворение. В религиозном истолковании данное понятие соответствует представлению о том, что происхождение жизни на Земле во всем разнообразии ее форм является результатом божественных актов, чудесным образом порождающих организмы из ничего.

Следует отметить, что во многих печатных изданиях, включая энциклопедические,³ креационизм относится к биологическим концепциям. Принципиальная ошибочность такой характеристики заключается в одностороннем восприятии креационизма как естественнонаучного течения. В действительности он представляет собой одно из многочисленных *псевдонаучных* объяснений реального объекта исследований в теории эволюции и философии проблемы происхождения и развития жизни. Казалось бы современный креационизм по праву может быть отнесен к разряду естественнонаучных течений и называться «научным», но даже при первом взгляде сочетание слов «научный» и «креационизм» выглядит nonsensom, если не литературным конфузом.

Как известно, наука есть сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении, включающая в себя целый комплекс условий и факторов этого производства: ученых с их знаниями и опытом, научные учреждения, оборудование, методологию научно-исследовательской работы, понятийный аппарат, систему научной информации. Отвечает

---

³ См. например: Философская энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 82.

ли всем этим требованиям креационизм, называемый научным? Частично да, но в специфическом оформлении. Сообщество «научных креационистов» сегодня не страдает от дефицита кадров. Имеется развернутая сеть организаций, своя методология, понятийный и категориальный аппарат, доступ к собственной и научной информации, однако, все эти характеристики представлены в искаженном виде, направленном против подлинной науки.

Из теологической сущности креационизма вытекают два неотъемлемых его постулата: утверждение об изначальной неизменности видов и отсутствии генеалогической связи между ними, которые приближают неокреационистские взгляды к некоторым концепциям прошлого. Именно эти постулаты характеризуют метафизический период в развитии биологии до середины XIX в. (до появления дарвинизма). Поэтому более правильным будет называть креационизм просто ненаучной концепцией, трактующей многообразие живых организмов в качестве результата мифического божественного сотворения,⁴ понятного разве лишь его проповедникам. Но все-таки и данная характеристика является весьма общей, поскольку не вскрывает когнитивную и социальную сущность креационизма. По содержанию креационизм представляет собой откровенно выраженное *теологическое* учение, построенное на объективных трудностях научного познания сложной биологической проблемы, и являющееся реакционно-идеологическим течением.

Первая и самая примитивная версия креационистских доктрин содержится в Библии. К тому же установлено, что две легенды о про-

---

⁴ Богомолов А. С. Идея развития в буржуазной философии XIX и XX веков. М., 1962.

исхождении живых организмов и человека, изложенные в первой книге Моисеева Пятикнижия, противоречивы по содержанию, а подлинное время их сочинения не соответствует той последовательности, в которой они представлены в книге Бытия.⁵

Более древняя легенда, изложенная во второй главе этой книги, имеет своим источником «Яхвист», датируемый IX или VIII веками до нашей эры. Согласно этому исторически первому варианту креационизма, вначале бог «создал человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни ...» (Бытие, 2:7). Затем бог поселил созданного им человека в саду эдемском, в котором были всякие деревья со съедобными плодами, водные источники и «все животные полевые и все птицы небесные». И, наконец, пока человек спал, творец взял одно из его ребер и создал из него женщину (там же, 2:21-22).

В соответствии же с текстом первой главы Бытия сотворение жизни началось на третий день мироздания, когда бог вначале создал растения. Затем процесс творения живых существ прервался, так как четвертый день посвящается созиданию небесных тел. На пятый и шестой день божественная сила озабочена сотворением рыб, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих, в библейском написании - «зверей земных по роду их», скота и «всех гадов по роду их». В тот же день по образу божью был сотворен человек, которому предстояло владычествовать над всем миром животных. Божественное сотворение мира, как вычислил ирландский архиепископ Ашер, состоялось в 4004 году до рождения Христа, а сотрудник Кембриджского университета Лайтфут установил день и час этого акта - 23 октября в 8 часов утра.

---

⁵ Наука против религии. Жизнь, ее происхождение и развитие. М., 1967. С. 30-33.

По этим расчетам получается, что человек в образе Адама появился на свет во времена, когда на Ближнем Востоке уже существовала городская цивилизация.⁸

Об этих фантастических выдумках можно было бы и не упоминать, если бы в течение многих столетий рассказ Моисея не принимался в качестве вполне приемлемого для обыденного сознания объяснения чудесных феноменов возникновения живых существ и происхождения человека. С исторической точки зрения подобное наивное представление может быть оправдано потребностями древних людей в познании окружающего мира и самих себя, наполненных множеством тайн и загадок.

Мифологические сказания рождались с вполне естественным любопытством к их объяснению. Как заметил Томас Манн, авторами первых библейских сочинений могли быть пастухи, располагавшие свободным временем для размышлений, пытливый ум которых находил ответы на коренные вопросы бытия в примитивных представлениях о творце, стоящем над человеком, всемогущем и недостижимом для конкретного познания. Сам человек, обладая разумом, наделял этим свойством и божественное начало мироздания. Поэтому акты творения, совершенные богом, рассматриваются как в высшей степени разумные действия. Подобные весьма абстрактные мифологические рассуждения приводились в несколько более четкую форму, но не лишенную логических несогласований в текстах священ-

---

⁸ Новоженев Ю. И. Биологическая теория происхождения человека. Екатеринбург. 1997. С. 5.

ных писаний всех религий. К примеру, книга мусульман Коран, как и Библия, не свободна от противоречий в изложении событий, связанных с творением живых организмов и человека.⁹

В приведенном кратком очерке отражены давно вскрытые в научных трудах *гносеологические* корни религиозного мировоззрения. Способность человеческого мозга к мышлению, отвлеченному от конкретной реальности в абстрактных понятиях, создавала возможность конструирования идеи о существовании всемогущего творца. Такое представление явилось основой систематизации отрывочных знаний о человеке и его происхождении в некоторую мировоззренческую систему, оторванную от непосредственного чувственного восприятия. Уместно привести слова английского этнографа Джеймса Фрэзера о том, что уже ранние библейские сочинения строились на абстрактном мышлении и они помогают лучше понять причины рождения тех по-детски наивных повествований, «с помощью которых люди в разные века и в разных странах пытались объяснить великую тайну появления жизни на земле».¹⁰ Образ божественного создателя можно было нарисовать в воображении, но не лицезреть и не потрогать его, подобно предметам материального мира. Догмы о сотворении живых существ, включая человека, некоей потусторонней силой во всех религиях (буддизм, иудаизм, ислам, христианство) в сущности исходят из мифологических представлений глубокой древности. В недоступности чувственному познанию божественного творческого начала заключается тайная сила

10

---

⁹ Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1986.

¹⁰ Фрэзер Д. Д. Фольклор в Ветхом завете. М., 1985, С. 15.

креационистского мировоззрения, искусно используемая на всем протяжении его истории и культивируемая с притязанием на научность в настоящее время.

Научный креационизм и теория эволюции

На протяжении длительного времени библейская версия о творении живых созданий и человека господствовала в умах ученых, но под давлением научных открытий она начинает подвергаться сомнению. Разведенные по разные стороны «истина веры» и «истина науки» в философии дуализма все более расходятся, вызывая обострение взаимной критики и открытой неприязни. Вторая половина XVIII в. знаменуется резким разоблачением библейских догматов французскими материалистами, вслед за ними Л. Фейербахом и другими деятелями эпохи Просвещения. Однако многие естествоиспытатели, не желая идти на конфликт с официальной церковью, занимали не столь радикальную позицию и придерживались креационизма в скрытой форме. К их числу традиционно относят великого шведского ботаника К. Линнея и знаменитого французского палеонтолога Ж. Кювье.

Первому принадлежит сакральная фраза «Species tot sunt diversae, quot diversas creativ infinitum ens» («Различных видов столько, сколько различных форм сотворила предвечная сущность»). В этом витиеватом высказывании совершенно отчетливо проглядывает креационистская его сущность. Правда, Линней допускал возможность появления новых видов естественным путем, например, в результате гибридизации, но эти эпизодические дополнения не вошли в его основные работы, как не согласующиеся с исходной теологической по-

позицией.

В утверждении Линнея о неизменности видов имелся рациональный момент, связанный с идеей устойчивости вида как особой формы организации живой материи, позволившей ему создать первую, приближенную к естественной, классификацию организмов. В таком контексте Линнея в известной мере можно считать провозвестником научного креационизма, пытавшимся рассуждать в понятиях науки и теологии и объединить их в некий компромиссный конструкт. Однако не следует забывать, что он отождествлял представления о божественной неизменности и реальной устойчивости вида и тем самым волей-неволей способствовал укреплению позиций креационизма. Не случайно высказывания авторитетного ученого импонировали многим теологически настроенным европейским коллегам и широко использовались в своих целях религиозными деятелями.

Убеждение в неизменности видов разделял и Кювье, правда, в несколько завуалированном виде, без открытых ссылок на божественную творческую силу. Главным аргументом причисления его к креационистам библейского толка, считается выдвинутая им «теория катастроф». Согласно этой теории, в истории Земли происходили масштабные катаклизмы (горообразование, наводнения, оледенения), коренным образом влиявшие на смену фаун. Фактическим основанием для подобных рассуждений служили пробелы в палеонтологической летописи, зафиксированные в резкой смене ископаемых останков животных в последовательных слоях геологических отложений.

Кювье часто приписывается мысль, что новая фауна, пришедшая

на смену уничтоженной в геологической катастрофе, является на свет в результате творческой активности божественного создателя. Однако такое утверждение неоправданно,¹⁵ а основание признать Кювье одним из видных представителей раннего научного креационизма дают совершенно другие его заслуги. Используемые им сравнительный метод при изучении ископаемых организмов и принцип корреляции (взаимосвязи) органов животных были в высшей степени важны для утверждения эволюционной идеи, хотя сам он и был ее убежденным противником. Достижения Кювье, как и Линнея, можно прилагать к обоснованию научного креационизма, но лишь с оговоркой, что объективно они к нему не имеют никакого прямого отношения.

Еще одна характерная черта креационизма заключалась в постулате об *изначальной целесообразности* живого идеальной приспособленности организмов, созданной творцом (по Кювье, принцип «условий существования»). Согласно этому принципу, в организме как целостной системе ее части «содействуют путем взаимного влияния одной конечной цели», т.е. заранее predetermined существованию в данной среде. В подобном представлении возродилась идея «конечных причин» Аристотеля столпа телеологического мировоззрения, на протяжении более полутора тысяч лет почитаемого идеологами церкви.

Идея об изначальной целесообразности вполне устраивала тех, кто не пытался заглянуть глубже в причины возникновения адаптивной организации или объяснял их просто ссылкой на внутренне присущее живому свойство, подаренное как бы имманентно самой природой. Та-

---

¹⁵ Канаев И. И. Жорж Кювье. Л., 1976, С. 128.

кого представления не удалось избежать и автору первой эволюционной концепции Ж. Б. Ламарку, ограничившемуся выдвиганием «закона прямого приспособления» адекватного наследственного реагирования на изменения среды.

Антиэволюционизм Кювье заключался в традиционном утверждении о неизменности видов, поддерживался в научной и общественной сфере его авторитетом крупного ученого и поэтому использовался клерикалами для упрочения своих позиций. К этому следует добавить, что общественное положение Кювье, занимавшего высокие государственные посты, не позволяло ему идти на конфликт с официальными религиозными кругами, о чем с художественным мастерством написал Виктор Гюго: «Кювье, глядя одним глазом в книгу Бытия, а другим на природу, стремился угодить реакционным ханжам, пытаясь примирить ископаемых с библейскими текстами и заставляя мастодонтов прославлять Моисея».

Справедливости ради следует отметить, что многие ученые в прошлом, сознательно или в принудительном порядке разделявшие религиозные взгляды, внесли крупный вклад в мировую науку. Послушники монастырей, располагавшие свободным временем и отвлеченные от светских забот, уже с эпохи средневековья усердно трудились над разгадками явлений природы и самого человеческого существа. Швейцарский врач Ф. Парацельс исследовал физиологические процессы с точки зрения химических превращений при обмене веществ, прокладывая дорогу к становлению биохимической физиологии. Однако в соответствии со своими теологическими взглядами рассматривал эти процессы как проявление непознаваемой «жизненной силы», управляемой божественным нача-

лом (витализм). Английский морфолог и палеонтолог Р. Оуэн сформулировал очень важное для эволюционной филогенетики понятие о гомологичных органах и вместе с тем связывал его с представлением об «архетипе» созданной творцом исходной организации для возникновения всех других животных. Имя австрийского монаха Г Менделя известно благодаря открытию законов наследования, положившему начало становлению классической генетики.

Противоречивая позиция ученых-естествоиспытателей и реверанс в сторону креационизма безконфликтно укладывалась в компромиссную систему, по которой представления о природе и человеке следует развести по двум разным мировоззрениям. Согласно креационизму, материя первична и сама по себе пассивна, существование же ее определяется внешней силой, т.е. уже известным нам «творцом всего сущего». Таинственный созидатель однажды раз и навсегда привел в движение все мироздание - это первичный закон развития, который является прерогативой религиозного мировоззрения. Представленный таким чудесным образом изначальный акт творения И. Ньютон сравнивал с действием мирового «часовщика», закрутившего пружину гармоничного движения Вселенной. Вторичные законы развития определяют ход частных процессов и составляют предмет науки. Открытием закона всемирного тяготения Ньютон показал, как выглядят естественные законы. Философия подобного дуализма разделила вполне приемлемо для обеих сторон, как говорили два века назад, «истину веры» и «истину науки». Сохраняется эта позиция и сейчас.

Для снятия исторически возникшего размежевания между науч-

ным и религиозным мировоззрениями в области биологии требовалось открыть законы эволюции органического мира и заодно объяснить естественное происхождение человека. В своей основе эту грандиозную задачу решил Ч. Дарвин в теории эволюции путем естественного отбора и применил ее к исследованиям антропогенеза. Он дал подлинно научное объяснение органической целесообразности, показал причины многообразия живых форм и вместе с тем единства органического мира. Победное шествие дарвинизма наталкивалось на достаточно серьезное сопротивление консервативных сил, в котором деятельное участие принимали сторонники креационизма как из числа клерикалов, так и известных ученых.

В своем научном творчестве Дарвин преодолел заблуждения прошлого, однако в какой-то мере его компромиссная позиция по отношению к религии дает повод для двойственных оценок. Поэтому на ней следует остановиться несколько подробнее.

Отношение Ч. Дарвина к религии

На протяжении длительного времени отношение Дарвина к религии было и остается темой бесчисленных публикаций и диспутов, в которых эта страница в его биографии оценивается и объективно, и привлекается для обоснования позиций научного креационизма. Такая двойственная реакция вполне понятна в свете произведенной Дарвином революции в научном объяснении исторического развития живой природы и естественного происхождения человека. Попытки привлечь высказывания Дарвина в угоду теологии с достаточной пол-

полнотой давно рассмотрены в литературе,¹⁸ с указанием на субъективные моменты в эволюции его религиозных взглядов. Так, Ф. Барч пишет, что Дарвин принадлежал к типичным представителям викторианской эпохи и происходил из семьи с глубокими религиозными традициями. Молодой Дарвин, по его словам, был почти ортодоксом в вопросах религии, но постепенно двигался по пути к агностическому теизму¹⁹ (т.е. непознаваемости бога). В такой оценке правильно отражена общая характеристика продвижения Дарвина к атеистическому мировоззрению, с внутренними противоречиями и колебаниями, присущими многим его современникам.

Как ученый Дарвин касался только мировоззренческих сторон религии, отношения к ней научного познания, психологии восприятия теологических учений, их некоторой нравственной пользы, но по большей части личностных и социальных негативных воздействий на общественное сознание. Ответ на вопрос об отношении Дарвина к религии не может быть строго однозначным, так как в его сочинениях и в частной переписке имеются противоречивые высказывания, дающие повод к двойственной оценке. Там, где речь идет о научных исследованиях, нет сомнения в четко выраженном атеистическом мировоззрении, в других местах его публикаций и письмах встречаются явные уступки религиозной идеологии. Поэтому-то до сих пор материалисты привлекают научные труды и авторитетное имя Дар-

---

¹⁸ Гурев А. Г. Атеизм Чарльза Дарвина. М.- Л., 1941; Он же. Дарвинизм и религия. М., 1957; Слоун П. Миф о Дарвине // Наука и религия. 1960, № 4; Ирвин У. Обезьяны, ангелы и викторианцы. М., 1973.

¹⁹ Burch F. The evolution of Darwin's theism // Journal of the history of biology. 1986. V 19. № 1.

вина для борьбы с религиозным одурманиванием, а его идейные противники и официальные церковники пытаются извлечь из них аргументы в обоснование научного креационизма.

Для правильного понимания позиции Дарвина по отношению к религии следует мысленно перенестись в духовную атмосферу «старой доброй» Англии, которой было глубоко пропитано общественное сознание и семейные традиции. На Британских островах религиозная идеология и ее пропаганда в городских церковных храмах и сельских приходах прочно сохранялись, подкрепленные известным консерватизмом английского общества. В такой непростой ситуации оказался и Дарвин, но будучи естествоиспытателем, он находил выход из нее уже не в роли приверженца классического дуализма, а значительно более умеренного компромисса, продиктованного преимущественно личностными переживаниями в общении с религиозно настроенным ближайшим его окружением.

Материально Дарвин был вполне обеспеченным человеком (к концу жизни денежная стоимость его капитала от банковских операций, наследства отца и родственников жены, гонорара от изданий научных трудов составляла внушительную по тем временам сумму в 250 тыс. фунтов), поэтому он вряд ли задумывался о классовых корнях религии. Гносеологические же ее основания, построенные на способности человеческого ума возвышаться над реальностью в абстрактных образах бога и его мифических творений, представлялись Дарвину вполне отчетливо. Об этом свидетельствуют многочисленные его высказывания по поводу религии в самых разных сочинениях. В «Автобиографии» имеется фрагмент воспоминаний, в котором как бы воедино собраны многие из этих высказываний. По нему можно в

целом и в деталях составить мнение автора о сущности религиозного мировоззрения, его психологическом воздействии на людей, эволюцию собственного отношения к религии.

Во время обучения в эдинбургском и кембриджском университетах Дарвин признавал, что англиканское вероисповедание «необходимо считать полностью приемлемым», но в то же время сам относился к религии довольно формально и позднее вспоминал, что «никогда не был я таким дураком», чтобы говорить «верую потому, что это невероятно» (т.е. недоступно рациональному пониманию). В таких замечаниях отражен своего рода религиозный индифферентизм, когда не отрицается какое-то положение, но и разумом оно не поддерживается.

Резкий перелом в отношении к религии произошел после путешествия на корабле «Бигль», на палубу которого, по словам Дарвина, он ступил человеком верующим, а сошел с нее освобожденным от этого духовного заблуждения (1836 г.). Недавно высказано мнение, что трансформация религиозных взглядов Дарвина в отчетливо осознанную позицию научного атеиста произошла через два года при составлении знаменитых «Записных книжек», содержащих наброски будущей эволюционной концепции,²¹ Библиейские писания он принимает не иначе как литературно оформленные мифы древнейших религий, подобных верованиям первобытных племен и древних индусов. Но между древнейшими сказаниями и библиейскими сочинениями есть существенная разница: если представления дикаря рождались страхом перед таинственными

---

²¹ Галл Я. М., Конашев М. Б. Эволюционная теория Чарлза Дарвина. СПб., 2009. С. 8-9.

стихийными силами природы и как-то исторически оправданны, в так называемых «высших религиях» сознательно используется психологическое устрашение в виде божественной кары людей за их земные грехи.

Дарвин задает простой вопрос: если бог всемогущ и все милостив, почему же он допускает бесчисленные страдания в мире людей и животных. В живой природе антагонизм, повсюду наблюдаемый в борьбе за существование, устраняется естественным отбором, а не какой-то благодной божественной миссией. Так мышление естествоиспытателя определило переход к атеистическому восприятию природных существей, а как же быть с толкованием божественной благотворительности в человеческом обществе? Ответ на этот второй вопрос рождается в нелегких раздумьях.

Убедившись в несостоятельности догм о существовании бога, Дарвин признается в затруднении освободиться от мысли о внутренней целесообразности устройства мира, не так-то легко объяснимой слепой случайностью. При размышлении над этим феноменом, продолжает он, невольно задумаешься о существовании некоей Первопричины, которая «обладает интеллектом, в какой-то степени аналогичным разуму человека»²². Однако научное познание раскрывает тайны природы, заключающиеся в ее законах, например, всемирного тяготения, сохранения энергии, атомного строения, которые когда-нибудь будут обобщены в едином законе. Этот общий закон предстанет естественным антиподом магической божественной силе.

Это рассуждение Дарвина по поводу «общего закона» напомина-

---

²² Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера (автобиография). М., 1957. С. 104.

ет о попытке А. Эйнштейна сформулировать таковой же универсальный закон в отношении единого поля силовых взаимодействий (гравитационных, электромагнитных, внутриядерных), в том числе и в качестве подобного же антипода божественной субстанции.

Дарвин задается логически исходящим из предыдущих рассуждений третьим вопросом: если человек отказался от веры в существование бога, что же может заменить ему эту утраченную веру? Ответ на него заключается в повседневных действиях на благо людей, в особенности близких по семейному положению и интеллектуальному общению. Благотворительная деятельность отзовется в душе «наивысшим наслаждением, какое мы можем получить на нашей Земле»²⁵ Построение образа «новой религии» во многом диктовалось личными качествами Дарвина как гуманиста и доброго семьянина. Высказанные им добродетельные призывы в сущности совпадали с евангельскими притчами типа «поделись с ближним хлебом насущным», «не убий и не воруй», «чти отца своего» весьма полезными в деле нравственного воспитания. Нет свидетельств того, что Дарвин посещал сельские приходы в окрестностях своего поместья в Дауне, где он прожил четыре десятка лет, и исполнял бы ритуалы англиканской церкви. В душе своей и в жизни он, конечно, не был ее благочестивым почитателем.

«Нет ничего более замечательного, - писал Дарвин, - чем распро-

---

²⁵ Дарвин Ч. Воспоминания ..., С. 106.

странение религиозного неверия, или рационализма, на протяжении второй половины моей жизни».²⁶ В лапидарной оценке его отношения к религии к приведенным словам нечего добавить.²⁷

Реакция креационистов на выступление Дарвина

Не было недостатка в негативной реакции на выступление Дарвина с его эволюционной концепцией, особенно по вопросу о происхождении человека, со стороны теологически настроенных естествоиспытателей, в том числе и знаменитостей. Нельзя без удивления воспринимать ядовитую филиппику видного геолога А. Седжвика, которой он заключил письмо к Дарвину: «Ныне один из потомков обезьяны, в прошлом Ваш старый друг». В ответ на присланную книгу «Происхождение видов» он отреагировал уж совсем не тактично, вернув ее обратно.

Насколько взбудоражили умы креационистов и религиозных проповедников эволюционная концепция Дарвина и его взгляды на происхождение человека подробно отражено в исторической литературе, часть которой приведена выше. В 1985 г. опубликована монография «The Darwinian heritage» («Дарвиновское наследие»), посвященная восприятию и развитию дарвинизма в странах Западной Европы и в США. В ней представлены многие материалы по дискуссиям ученых с креационистами, с их анализом в свете современной науки.

---

²⁶ Там же.

²⁷ См. также: Конашев М. Б. Дарвин и религия // Человек. 2009. № 5. С. 22-37; Чарлз Дарвин и религия: сб. документов / ред.-сост. М. Б. Конашев. СПб.: Изд-е СПбСУ, 2009. 46 с.

После публикации трудов Дарвина тихая заводь религиозной духовной обители всколыхнулась волнами недовольства, яростной критики, недостойных карикатурных осмеяний в популярных изданиях. Выступления креационистов против дарвинизма в разных странах имели свои тональность и своеобразие, во многом связанные с церковными приоритетами. В Италии с ее религиозным центром в Ватикане сильное влияние имел католицизм. В Англии, наряду с ним, господствовали протестантская партия и пуританская мораль. В России доминировало православие, а в США уживалось смешение всех вероисповеданий в условиях демократических свобод.

Научная общественность и представители церкви в Италии вначале слабо отреагировали на эволюционную концепцию Дарвина, хотя «Происхождение видов» было опубликовано на итальянском языке в 1865 г., а годом раньше вышел из печати его сокращенный перевод. Ученые и натуралисты больше интересовались «физической историей человека», чем общеэволюционными идеями.

Длительные дискуссии (1864-1900 гг.) по проблеме происхождения человека проходили в г. Турине, начало которым было положено лекцией зоолога Ф. де Филиппи на тему «Человек и обезьяны», где излагались взгляды о естественном происхождении *Homo sapiens*. На аргументы докладчика откликнулся палеоботаник Д. Бианкони, убежденный последователь одного из отцов креационизма Ж. Кювье. Во Флоренции дебаты о происхождении человека инициировал известный догматик католицизма Дж. Антонелли, яростно клеймивший за безбожие своих соотечественников, подпавших под влияние «какого-то неразумного иностранца Дарвина».

Заметным событием в итальянских научных кругах была лекция

русского физиолога А. Герцена «К вопросу о родстве между людьми и животными», прочитанная в тональности, которую придали освещению данного вопроса Ламарк в его симиальной концепции и Дарвин в теории эволюции на основе естественного отбора. Такие выступления воспринимались клерикалами более опасными, чем взгляды самого Дарвина, так как вносили духовную «заразу» в широкие слои общества, выглядели открытым вызовом религиозным просветителям с их стремлением держать народ в постоянном невежестве.

В дореволюционной России довольно сдержанным было отношение церковников и цензуры к выступлениям ученых-эволюционистов. К публикации допускались труды самого Дарвина и его последователей объемом не менее 20 п.л. (видимо, не доступные по цене широкому читателю), а также статьи дарвинистского содержания в научных журналах. Из печати для массового читателя исключались работы по эволюционной тематике, особенно о происхождении человека, как неуместные для «семейного чтения». Даже упоминания имени Дарвина в популярных изданиях было достаточно для их категорического запрещения цензурой.³⁰

В целом дискуссии по эволюционным проблемам в разных странах после выступления Дарвина имели общую платформу идейных столкновений, в которых стороны с одинаковым успехом пытались убедить оппонентов в правоте своих взглядов или найти взаимный компромисс. Надежда привлечь в свой лагерь инакомыслящих, расходящихся на религиозной почве, была столь же мало реальной как

---

³⁰ Харахоркин Л. Р. Чарльз Дарвин и царская цензура //Труды Института истории естествознания и техники. 1960. Т. 31. Вып. 6.

попытка превратить убежденного христианина в мусульманина или наоборот. По поводу этой конфронтации православный богослов А. Галахов почти два столетия назад заметил: «Наука и религия два противоположных течения человеческой мысли. Примирить их невозможно, как нельзя заставить течь две реки по одному руслу в противоположных направлениях»³⁴ Более откровенно со стороны теолога и остроумно, пожалуй, не скажешь.

В последующее время противостояние научного и религиозного мировоззрений усиливается и видоизменяется, принимая форму уже не простой конфронтации, а использования достижений науки для придания креационизму все большей наукообразности. Значительно увеличилось издание литературы креационистского содержания, выдержанной в духе приспособления теологии к научным исследованиям, в таком же контексте проводились семинары и диспуты, возникали новые общественные организации. Активизации креационизма способствовали социально-политические факторы, и он становится уже заметной силой, влияющей на общественное сознание. Усиление неокреационистского движения вызывает ответную реакцию со стороны ученых и прогрессивной общественности, вставших на пути в небывалых ранее масштабах насаждения религиозной идеологии в научную сферу и массовое сознание людей.

Научный креационизм в XX веке и его развенчание

Ниспровержение идеи о неизменности видов и признание исторического их возникновения и развития, объяснение целесообраз-

---

³⁴ Галахов А.Д. Четыре возраста естественной истории //Московский вестник. 1827 Ч. 5. С. 54.

ности строения и функционирования организмов, а также доказательства происхождения человека от животных предков на основе дарвиновской концепции эволюции явились главными причинами преодоления креационистских представлений в умах многих ученых и общественных деятелей. Вместе с тем необходимость каким-то образом совместить теологические доктрины и прогресс науки осознали наиболее дальновидные идеологи религиозного мировоззрения. Католический философ Г. Гертлинг в 1899 г. провозгласил: «Если сегодня в науке, направленной на познание органического мира, господствуют эволюционные воззрения, то верующий ученый может без всякой опасности присоединиться к этому направлению. Он никоим образом не отказывается тем самым от признания творческой мировой причины и придает лишь новую форму и изложение Моисееву рассказу о сотворении, не изменяя, конечно, его сущности».³⁵ Еще сохраняется традиция примитивных библейских сказаний о сотворении мира в течение шести дней, но и налицо осознанная программа необходимости приобщить научные знания к учению о творческой активности бога. Клерикалам становилось очевидным, что ортодоксальный библейский креационизм сам по себе может оттолкнуть от канонов священного писания верующих, не потерявших способность адекватно воспринимать достижения науки.

Несовместимость буквалистского истолкования библейских текстов с научными данными отчетливо видна после позорного судилища в 1925 г. в городе Дайтоне (штат Теннесси, США), с иронией названного «обезьяньим процессом» в связи с тем, что дебаты на нем

---

³⁵ Цит. по: Наука против религии. Жизнь, ее происхождение и развитие. М., 1967 С. 180.

развернулись вокруг вопроса о происхождении человека. Это колоритное историческое событие в публичной конфронтации между наукой и религией получило мировую огласку, отразилось в популярной и учебной литературе, преподавании в вузах и школах. Обвиняемым на судебном процессе был школьный учитель Дж. Скопс, излагавший на уроках основы теории эволюции вопреки принятому в этом штате закону о запрещении преподавания дарвинизма как атеистического учения. Идейным вдохновителем организованного спектакля и главным обвинителем на нем был известный политический деятель У. Брайан, занимавший высокий пост государственного секретаря в президентство В. Вильсона. Он же являлся и одним из ведущих идеологов религиозного течения под названием «фундаментализм».

Американская общественность осудила процесс в Дайтоне как один из самых унижительных эпизодов в истории фундаментализма. «Массовая печать, освещая его, выставила фундаменталистов глупцами, и они на десятилетия сошли с национальной арены. Большинству американцев фундаментализм стал представляться довольно мутной концепцией, а сам термин обычно употреблялся в насмешку».³⁸

Фундаментализм сложился в систему в 1895 году, когда на библейской конференции в Ниагаре группа консерваторов-ортодоксов выдвинула пять основных (фундаментальных, отсюда и термин «фундаментализм») доктрин, главной из которых объявлялась абсолютная истинность и непогрешимость священного писания. Осо-

---

³⁸ Яковлев Н.Н. Религия в Америке 80-х: Заметки американиста. М., 1987. С. 48.

бенно он усилился в первые десятилетия прошлого века, поскольку отражал настроения правых кругов в обострившейся классово-политической ситуации и поэтому использовался как идеологическое оружие самой крайней реакции. Отсюда вполне понятна активность организаторов «обезьяньего процесса» по дискредитации эволюционных исследований.

Фундаментализм становится идеологической подпоркой в сохранении капиталистических классовых отношений с пониманием опасности для него со стороны научной теории эволюции. В книгах «Угроза дарвинизма» и «Библия и ее враги» тот же Брайан заявляет о политической направленности фундаментализма, о чем видно и из его слов на судебном заседании в Дайтоне: «Библия основание, на котором создано американское правительство, и обучение всякой теории, отрицающей библию, разрушает принципы, благодаря которым наша нация стала тем, что она сейчас есть. Если мы хотим существовать как нация дальше, то принципы, на которых основано наше правительство, не должны разрушаться, а это будет, если мы станем нацией язычников, которые заменят веру в библию теорией эволюции».³⁹ Как видим, в приведенном эссе четко поставлена задача непримиримой борьбы библейского креационизма с наукой не только в академическом исполнении, но главное в массированном распространении христианской веры в души людей, дабы не превратить великую страну в стан «язычников» с их первобытной религиозной мифологией.

Искоренение научного атеизма из национальных приоритетов

---

³⁹ Цит. по: Полетика Н. П. Обезьяний процесс в Америке. М.-Л., 1926. С. 16.

страны становилось программой государственной политики США, проводимой правительством президента Р. Рейгана, который на собрании евангелистов в штате Техас провозгласил, что у него имеются огромные сомнения относительно теории эволюции и что последние открытия свидетельствуют о наличии в ней больших упущений.

Политика целенаправленной борьбы с научным атеизмом и внедрения в массовое сознание идеологии креационизма дала ожидаемые результаты. Проведенный в 1982 г. опрос населения показал, что 44% американцев верят в божественное создание человека, 38% согласны со странным мнением о естественном происхождении человека под руководством бога и только 9% убеждены в строго научном истолковании антропогенеза.⁴⁰

Преподавание биологии в школах, состоящих на государственном бюджете, отмечает один из лидеров американского креационизма Д. Гиш, является более демократичным и независимым от общественного мнения, поэтому распределение голосов по отношению к нему отличается от приведенных выше цифр.⁴¹ Массовый опрос населения компанией Эм-Би-Си в 1981 г. показал, что 76% американцев согласны с преподаванием и эволюционной, и креационной теорий, 10% только креационной, 8% отдают предпочтение эволюционной теории (6% не определились на этот счет).

---

⁴⁰ Религия в политической жизни США (70-е - начало 80-х годов). М., 1985. С. 19.

⁴¹ Гиш Д. Ученые-креационисты отвечают своим критикам. СПб, 1995. С. 14.

Обратим внимание на слова «преподавание в школах, состоящих на государственном бюджете», приведенных в книге Гиша, в известной мере объективно оценивающего ситуацию. Слова эти не случайны, они отражают существенные сдвиги общенациональной политики обучения в сторону превалирования научного подхода. Одно дело, когда речь идет о распространении вероучения в умах людей, традиционно воспитанных в духе проповедей городских и сельских пастырей, и совсем иначе выглядит требование к обучению молодежи, которой предстоит решать научные задачи и практически реализовывать их в сфере высоких технологий цивилизованного общества. Сдвиги эти в государственной политике образования и просвещения умов были вызваны активной деятельностью научного сообщества по пропаганде достижений и в области эволюционных исследований.

К концу 1940-х гг. усилиями многих биологов из разных стран создаются основы современной науки о развитии органического мира, названной «синтетической теорией эволюции». На многочисленных симпозиумах в разных странах, проведенных в честь столетия дарвинизма - опубликования книги Дарвина «Происхождение видов» (1859), его участники выразили полное единодушие в объяснении эволюции, которое является «лучшим свидетельством того, насколько прочно обоснована и внутренне логична синтетическая теория».³⁷

Если в научной сфере несомненную победу одержали сторонники дарвинизма, в области преподавания дело обстояло все же намного консервативнее. В программах общеобразовательных школ и

---

³⁷ Майр Э. Зоологический вид и эволюция. М., 1968. С. 22.

вузов и соответственно в учебной литературе теории эволюции отводилось скромное место. В 1959 г. была создана комиссия по реорганизации преподавания биологических наук в США, большинство членов которой пришли из Американского института ученых-биологов. К разработке нового проекта привлекаются работники образования, писатели, сотрудники и владельцы издательств, общественные деятели. В итоге публикуются три учебника для высшей школы, в которых представлены новейшие данные по клеточной и молекулярной биологии и экологии с интерпретацией их в контексте теории эволюции.

Американской гуманистической ассоциацией ведущей атеистической организацией издается Манифест, в котором провозглашается, что эволюция есть признанный научный факт. Этот документ подписали 102 известных ученых, и он был разослан в органы школьного и вузовского образования. Теория эволюции беспрепятственно проникает на телевидение и радио, в популярные журналы «Creation/Evolution», «American Scientist», «Life», в еженедельные газеты.

«После этой успешной «атаки» системы образования, с иронией отмечает упомянутый Д. Гиш, - все теперь повторяли, что ни один серьезный ученый не поставит под сомнение факт эволюции, и никто не пытался опровергнуть неодарвинизм (синтетическую теорию эволюции - А.Г.) - эволюционисты почувствовали себя очень уверенно. Никогда в истории науки ни одна теория не имела столь твердых позиций. Догма эволюционизма царила в биологии».³⁶ За последующие

---

³⁶ Гиш Д. Ученые-креационисты ..., С. 10.

10 лет, продолжает цитированный автор, деятельность вышеуказанной организации увенчалась изданием более 30 книг и множества статей в научных и псевдонаучных журналах. И сегодня почти каждый из этих журналов содержит либо антикреационистскую статью, либо отдельные нападки на «теорию креационизма». Эволюционисты, по его словам, часто избирают недобросовестную тактику игнорирования «честности и научной состоятельности» взглядов «научных креационистов», обвиняют их в недостатке объективности, искажении и изъятия из контекста цитат, открытой лжи. Прежде не столь уж целенаправленное ранее противодействие пустой риторике о божественном творении теперь со стороны представителей науки оборачивается вольным или невольным признанием общественной силы креационистского движения, с нескрываемым торжеством заявляют его апологеты.

Реакция и неокреационистов на выступления ученых была не менее активной в организационной, издательской и публичной деятельности.

В 1963 г. создается Общество креационных исследований, через год Ассоциация библейской науки и затем Институт креационных исследований. Это американское начинание получает широкий резонанс - подобные организации появляются во многих странах, в том числе в России. В книге Г Морриса «История современного креационизма»³³ перечисляются 76 национальных, государственных и местных креационистских организаций в США и 33 таких объединений в других странах. Идею о божественном творении

---

³³ Morris H. The History of Modern Creationism. San Diego. 1984.

природы и человека проповедуют в мировом масштабе не только христиане, она в обязательном порядке присутствует в мусульманских и иудейских вероисповеданиях.

Издательская деятельность активистов креационистского движения началась с публикации в 1961 г. книги Д. Уиткомба и Г. Морриса «Потоп в Бытии». Она не привлекла к себе внимания светских кругов и даже христианских колледжей, но с энтузиазмом была принята христианами-евангелистами и затем послужила призывом к объединению «научных креационистов», разрозненных в научных организациях, промышленном производстве, учреждениях культуры. В упомянутом выше сочинении Морриса описываются исторические усилия креационистов по разоблачению неспособности эволюционистов ответить на фундаментальные проблемы происхождения и развития жизни. Однако голоса в пользу креационизма были малочисленны и общественность на них почти не реагировала, заключает Гиш, но далее с облегчением пишет, что за полвека ситуация с изданием креационистской литературы и ее восприятием читающей публикой существенно изменилась. На книжный рынок одна за одной поступает такая продукция и солидными тиражами.³¹

Основы научного креационизма изложены в труде³² упомянутого Морриса одного из создателей и лидеров неокреационистского движения. В укрепление и пропаганду движения внес вклад и его бли-

---

³¹ Gish D. T. Evolution: The Fossils Say No 3 rd ed., San Diego. 1979; Houghton J. The Search for Cod - Can Science Help? Oxford. 1995; Morris S. C. The Crucible of Creation. Oxford. 1998.

³² Morris H.M. Scientific Creationism. San Diego. 1985 (2 nd ed.).

жайший коллега Гиш, известный нашему читателю по книге, в которой дан обстоятельный обзор дискуссий между креационистами и эволюционистами и приведена обширная библиография²⁹ Креационисты получили широкий доступ к публикациям в периодических религиозных изданиях («Christian Century», «Creation Research Society Quarterly»), Общество креационных исследований располагает и собственным издательством «Creation - Life Publishers» в г. Сан -Диего.

Активность «научных креационистов», как они себя все основательнее квалифицируют в научном звании, далеко не исчерпывается издательской деятельностью. Из-за письменного стола она выносится в широкую аудиторию от академических дискуссий до диспутов по вузовскому и школьному образованию. Здесь главная задача - дискредитировать теорию эволюции в глазах общественности и придать своим догматам наибольшую популярность.

Научные споры обострились до такой степени, что для их приведения в нормы закона пришлось вмешаться юридическим силам. На судебном разбирательстве в г. Литл-Рок (штат Арканзас) было принято постановление о несоответствии федеральной конституции существовавшего в этом штате закона о свободе преподавания креационизма и эволюционизма. Такая же судьба постигла и «закон о равноправии» преподавания этих дисциплин, принятый ранее в штате Луизиана. Эволюционисты радостно приветствовали юридически узаконенную победу над своими оппонентами. Знаменательным собы-

34

---

²⁹ Гиш Д. Ученые-креационисты отвечают своим критикам. СПб., 1995.

событием было издание книги по материалам конференции «Эволюция и общественное образование», в которой из 470 страниц текста только 60 отведены выступлениям креационистов.²⁸

На ежегодном съезде Национальной ассоциации учителей (Сан-Франциско, 1972) обсуждалась тема «Биология и эволюция» с приглашением ученых и креационистов. После докладов генетика Ф. Добжанского, ботаника Дж. Стеббинса, антрополога Ш. Уошберна, представивших убедительные аргументы в защиту теории эволюции с критикой креационизма, перед аудиторией из 1500 преподавателей биологии выступили оппоненты Д. Мур и Д. Гиш. Контратака не имела заметного успеха и даже вызвала активизацию антикреационных статей в ежемесячном журнале «The American Biology Teacher» печатном органе Национальной ассоциации учителей. Ультралиберальная организация «Народ - за американский путь развития», выступающая с критикой идеологии библейского христианства, начала издавать листок, специально посвященный разоблачению «происков» ученых-теологов и помощи эволюционистам в их антикреационной деятельности.

Привлекает внимание и то, что в полемике с эволюционистами противники выискивают связь оппонентов с марксистской идеологией, известной своим воинствующим атеизмом. В журнале «Bioscience» (июнь 1979 г.) была напечатана статья о марксистской научно-политической организации «Наука для народа», в которую входят генетик Р. Левонтин, палеонтолог С. Гулд и другие известные ученые, занимающие к тому же ведущие позиции в научных и академических

---

²⁸ Evolution Versus Creationism The Public Education Controversy. Phoenix. 1983.

организациях. Их антикреационные выступления со ссылками на марксизм воспринимаются как «угроза свободе научных исследований», нацеленная на дискредитацию религиозных учений уже в свете открытой идеологической и политической конфронтации.

Дискуссии с привлечением научных аргументов

Уже само название «*научный креационизм*» обязывает проповедников этой идейной платформы религиозного мировоззрения не ограничиваться пустой риторикой библейского толка и словопрениями, а выискивать более солидные аргументы для убедительного доказательства неокреационистских построений, и здесь не обойтись без обращения к научным исследованиям.

Под давлением прогресса науки и все возрастающего ее общественного влияния официальный Ватикан был вынужден снять в 1950 г. запрет с эволюционного учения. В энциклике папы Пия XII «*Humani generis*» допускаются религиозные размышления и дискуссии по поводу происхождения жизни и человека, но они не должны выходить за рамки признания объяснений этих феноменов эволюционистами лишь в виде гипотез. В результате резко возрастает число публикаций, в которых либо делаются попытки объявить данные современной науки фактически и теоретически несостоятельными, либо выдвигается тезис о взаимной непротиворечивости религиозного мировосприятия и научной истины. Наличие этих основных подходов в концептуальном обновлении религиозного мировоззрения охватывает все области глобального эволюционизма: изменения материи на атомно-молекулярном уровне, возникновение и развитие жизни на Земле, эволюция небесных тел, галактик и Вселенной в це-

лом.

По отношению к научным исследованиям в религиозной литературе выделились два основных направления: *клерикальный антиэволюционизм* и так называемый *христианский эволюционизм*. Подробно они проанализированы в литературе²³, поэтому напомним об их содержании в контексте интересующей нас темы.

Клерикальный антиэволюционизм сводится к традиционному для старой теологии противопоставлению идеи божественного творения жизни и происхождения человека концепции естественного их возникновения и развития. В попытках опровержения современной теории эволюции главное внимание уделяется здесь указаниям на несоответствие ее фактам. В ход идут разнообразные аргументы, общим из которых является утверждение о том, что основанием дарвинизма является абсолютизация случайности и неспособность объяснить закономерность, как должно быть в подлинной науке. По словам французского биолога Ж. Ростана, ниспровергатели дарвинизма подобны человеку, который, «убив случайность, надеется воскресить бога».²⁴

В христианском эволюционизме, что следует из самого его названия, библейский миф о сотворении подается с точки зрения «совместимости» с принципом эволюции, трактуемой в духе финализма (изначально запрограммированного в живом развитии к определенной цели) и витализма (заложенной в организмах жизненной силы). Сотворение и развитие не являются исключаящими друг друга феноменами, надо только правильно раскрыть содержание этих поня-

---

²³ Наука против религии

²⁴ Rostand J. *Inquiétudes d'un biologiste*. Paris. 1967. P. 78.

понятий, а как раскрыть, толком не поясняется.

Может сложиться впечатление, что ортодоксально-креационистские взгляды почти полностью вытеснены из религиозной идеологии, на смену им пришли обновленные доктрины, чуждые прямолинейным нападкам на науку. Однако антисциентизм ожил в виде неокреационизма, под прикрытием научной вывески которого протаскиваются постулаты все той же старой теологии, но делается эта акция с привлечением данных современной науки. Кратко определим основные направления научного неокреационизма, по которым проводится в основном выявление «слабых мест» теории эволюции и заполнение их собственными комментариями фактического материала.

Направление главного удара находится в общей оценке методологии научного познания со ссылкой на работы авторитетных науковедов. К примеру, приводится высказывание К. Поппера о его разочаровании в убедительности аргументов эволюционистов: «Я пришел к выводу, что дарвинизм является не доказательной научной теорией, а *метафизической программой исследований* возможным обрамлением для доказательных научных теорий».²⁰ Креационисты, обращаясь к работам методологов, разграничивают эмпирические и теоретические науки по их эвристическому значению для получения конкретной информации о мире и человеке.

Отвечающими требованию точного знания, по их мнению, являются только эмпирические науки, построенные на эксперименте, исключаящем возможность ошибок и фальсификации. В свое время, сообщает М. Иден - не креационист, но и не сторонник объяснитель-

38

---

²⁰ The Philosophy of Karl Popper. La Salle (Illinois). 1974. P. 134 (курсив К. Поппера).

ной функции теории эволюции, была признана одна «умная» концепция кровеносного обмена в почках, пока эксперимент не показал ее ложность. История науки наполнена множеством подобных подтверждений или опровержений выдвинутых ранее концепций, что еще не дает права на исключительную гегемонию эмпирических наук в научном познании. Разумеется, никто не будет возражать против известного высказывания «практика есть критерий истины». По пути опытной проверки научное познание следовало с незапамятных времен.

Теоретические же науки, продолжают креационисты, заключают в себе значительную долю гипотетического знания, которое зачастую невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. В особенности такой элемент неопределенности относится к познанию прошлых событий. Задается вполне резонный, но риторический вопрос: разве кто-нибудь был свидетелем возникновения жизни или даже происхождения отдельного вида, не говоря уже о создании Вселенной. Бессилен здесь и эксперимент, так как нельзя войти в лабораторию и проверить, как рыба превратилась в амфибию, а обезьяна в человека.

К числу таких не верифицируемых концепций, по мнению методологов креационизма, относятся все теории о прошлых эволюционных событиях, причем не существенно, какого масштаба они были и как далеко отодвинуты в глубину времен. Возникновение класса млекопитающих началось не менее сотни миллионов лет назад, а человеческого вида сотню тысяч лет назад, и мало что известно действительно истинного об этих процессах. Их нельзя даже как-то материально промоделировать, чтобы вызвать удивление и восхищение уникальными событиями «давно минувших дней». Не по-

помогает здесь и широко используемый эволюционистами актуалистический метод, согласно которому «знание настоящего есть ключ к познанию прошлого».

Слабым местом теоретического знания, повторяют креационисты в унисон с крайними скептиками, является его уязвимость со стороны обнаружения фактов, не согласующихся с выдвинутой и вроде бы принятой концепцией. По словам Т. Гексли, ученый всегда должен уступить перед лицом фактов, отказаться от самых своих любимых теорий, если эмпирические данные свидетельствуют об обратном, даже если обнаруживается лишь один «неприятный» факт. Можно поставить множество экспериментов, доказывающих теорию, сказал А. Эйнштейн, но достаточно одного, чтобы ее разрушить. Обвинение, конечно, серьезное, но еще требуется выяснить опровергающую силу единичного факта или эксперимента прежде всего в том, насколько они соответствуют действительности. В истории науки имеется множество случаев не состоявшихся опровержений - фактами, оказавшимися на деле мнимыми.

Креационисты откровенно признают, что и эволюционные концепции, и их умственные построения не располагают прямыми доказательствами своей истинности, а потому равным образом строятся на предположениях и некоторой произвольности суждений. Отсюда остается одно надежное и безукоризненно правильное решение - признать божественную силу творения, ибо то, что не поддается практическому подтверждению, доступно только вере, и перед этим откровением приходится покорно склонять голову.

Если бы научное познание сводилось исключительно к эмпирическим исследованиям, оно ненамного продвинулось бы впе-

ред, оставаясь в границах наблюдения и эксперимента. При отсутствии теоретических установок невозможным было бы и создание программ целенаправленного экспериментирования, или оно сводилось бы к блужданию в потемках в бесчисленных поисках истины по методу проб и ошибок. Мысленная модель зачастую рождается не чисто интуитивно, а предполагает определенный минимум теоретического знания. И. И. Мечников был знаком с дарвиновской концепцией эволюции, а его случайное наблюдение за отторжением шипа розы из тела полипа привело в итоге к созданию теории фагоцитоза, основанной на понятии борьбы за существование. Супертеоретическая общая теория относительности А. Эйнштейна многими воспринималась как бредовая или в лучшем случае фантастическая, пока не подтвердилась природным экспериментом по притяжению светового луча небесными телами, наблюдаемого при солнечном затмении. Игнорирование и даже отрицание научной ценности теоретического знания - типичный ход позитивистского мышления, граничащего с принципом непознаваемости (агностицизма). Агностицизм очень по душе креационистам, так как оправдывает существование бога, недоступного никаким вообще формам познания.

Положение о произвольности теоретических построений весьма спекулятивно трактуется ими при рассмотрении геологической и палеонтологической хронологии. Допустим, говорит креационист, возраст Земли составляет 10 тысяч лет, а возможно и 4-5 миллиардов лет, как это утверждают ученые. Однако такой временной разрыв несколько его не волнует: «Теория творения может спокойно быть переориентирована так, чтобы временные промежутки между отдель-

ными актами творения Бога считались более продолжительными».¹⁷ Вот уж поистине образец научного подхода, отраженного в литературном сюжете о том, «как унтер-офицерская вдова сама себя высекла».

Не менее удивительная изворотливость и произвольность суждений в дискуссии с эволюционистами демонстрируется в конкретных областях исследований филогенетической истории. Многие из приводимых современными креационистами аргументов в опровержение научного эволюционизма так же стары и консервативны, как и полтора века назад во время первых «крестовых» походов против него. В одних местах своих рассуждений, когда требуется показать их научность, креационисты проявляют гибкость ума и расположенность к согласию с эволюционистами, в других весьма открыто и даже демонстративно спекулируют на относительном характере научной истины.

Произвольным субъективизмом считают они выделение надвидовых таксонов (рода, семейства, отряда, класса, типа) для построения иерархической макросистематики, так как границы между ними невозможно четко определить по причине их размытости в переходных формах. Еще сложнее обстоит дело с утверждением о таксономическом статусе вида как основного объекта микроэволюции и ее конечного результата. Согласно принятой в современном эволюционизме концепции «биологического» вида, основным критерием видовой определенности является нескрещиваемость с другими видами, однако имеется множество случаев нарушения данно-

42

---

¹⁷ Гиш Д. Ученые-креационисты отвечают ..., С. 24.

го правила. Домашняя собака скрещивается с волками, койотами, шакалами и производит плодовитое потомство, генетические изоляционные барьеры преодолеваются даже при гибридизации между родами.

Более надежным для выделения видов, но опять-таки не абсолютным, приходится признать эволюционистам морфологический критерий даже по незначительным различиям между признаками. Микросистематики никогда и не отрицали относительность видовых критериев и считали необходимым их применение при комплексном рассмотрении вида как одной из основных форм организации живого.¹⁶ В данном пункте дискуссии налицо возврат к идее о неизменности видов в том состоянии их строгой определенности, какое изначально придало божественное творчество.

Монофилетическое происхождение представителей семейства собачьих (*Canis familiaris*) креационистами вовсе не оспаривается, но его следует выводить из одного первоначально сотворенного типа, как и все другие родословные животных. В попытке освободиться от обвинения в реставрации идеи о неизменности видов используется словесное прикрытие в утверждении, что речь идет не о постоянстве видов, а постоянстве типов, и это уточнение согласуется с теорией творения.

Из этой идейной «новации» следует общий вывод о том, что современный креационизм шагает в ногу с прогрессом научной методологии, в том числе поисками новых подходов к решению старых проблем. Словесное обновление идеи о неизменности видов и другие

---

¹⁶ Завадский К.М. Вид и видообразование. Л., 1968.

продукты новаторской деятельности показывают, что «ученые-креационисты не являются догматическими приверженцами устаревших гипотез; креационизм динамичная теория, вспомогательные гипотезы которой подвергаются проверкам, пытливо проводимым креационистами»¹⁴ Для случая «пытливости» ума в использовании принципа монофилии возвращаемся к давно отвергнутому утверждению Ж. Кювье о четырех типах строения (моллюски, лучистые, членистые, позвоночные), исходных для последующего возникновения всего многообразия форм животных, а еще лучше к понятию архетипа Р. Оуэна.

Одним из наиболее весомых фактических аргументов против эволюционизма традиционно называется неспособность объяснить отсутствие переходных форм в палеонтологической летописи, когда «недостающих звеньев для эволюционистов действительно недостает». Дарвин считал данные палеонтологии, заполняющие такие пробелы, очень существенными доказательствами преемственности в эволюции, и такие последовательные ряды форм находились в геологических отложениях ископаемых останков моллюсков, лошадиных, хоботных, многих других организмов и самого человека. Ссылка креационистов на отсутствие или крайнюю скудость переходных форм в антропогенной эволюции совершенно не соответствует действительности. Еще в середине XIX в. Э. Геккель выделил промежуточную стадию между обезьяноподобным предком и человеком и назвал ее всем известным словом «питекантроп», что нашло подтверждение в находке Э. Дюбуа этого древнего существа на

---

¹⁴ Гиш Д. Ученые креационисты отвечают ..., С. 25.

о. Ява. К настоящему времени обнаружено более двадцати переходных форм в эволюции гоминид.¹³

Несколько новым приемом в дискуссиях является выискивание тавтологий и противоречий в высказываниях сторонников дарвинизма. Избитым примером может служить указание на содержание понятия естественного отбора, которое, по мнению оппонентов, заключает в себе движение мысли по логически замкнутому кругу. Уже принятое Дарвином для характеристики отбора синонимическое выражение «выживание наиболее приспособленных» есть классический образец тавтологического суждения: выживает тот, кто наиболее приспособлен, а наиболее приспособлен тот, кто выживает. Словесное жонглирование по данному поводу показывает непонимание подлинной сущности естественного отбора, действие которого заключается в оставлении потомства более плодовитыми особями (дифференциальном размножении) и просто выживании индивидов и групп в данной среде или при ее изменениях. Процесс отбора по определению носит вероятностный, во многом случайный, характер на основе избирательной элиминации в популяциях, которые состоят из неравноценных по приспособленности особей.

Положение о статистическом механизме действия естественного отбора дает повод для обвинения дарвинистов в абсолютизации случайности в противовес строго закономерному течению эволюционного процесса, управляемого будто бы незримой божественной силой. В книге Р. Доукинса приводятся математические вычисления, показывающие, по мнению креационистов, совершенную

---

¹³ Зубов А.А. Палеонтологическая родословная человека. М., 2004; Георгиевский А.Б. Эволюционная антропология. СПб., 2009.

невероятность случайных событий в создании даже несложно устроенных органов, не говоря уже о более совершенных (например, глаза).¹¹ Еще Т. Гексли в споре с епископом Уилберфорсом пытался устранить это возражение на вымышленном примере с обезьяной, которая произвольно ударяя по клавишам шести пишущих машинок в конце концов напечатает один из сонетов Шекспира и, возможно, даже книгу. Р. Григ произвел некоторые вычисления реальной возможности или невероятности такого события. При условии удара по одной клавише в секунду для напечатания слова «the» потребуется 35 часов, а соизмеримого по объему с Псалмом 22 текста понадобится фантастическая цифра 10^{1017} лет, что во множество крат превышает возраст Вселенной.¹²

Дарвинисты образно сравнивали естественный отбор с творчеством человека, наполненным поисками удачных вариантов из множества возможных при создании музыкальных произведений (Ф. Г. Добжанский), творений поэзии и зодчества (Г де Бир), скульптурных изображений (Э. Майр). Вряд ли будет преувеличением сказать, замечает Д. Гиш, что такая преданность дарвинизму «граничит с манией». К такой выходящей за рамки приличия оценке комментарии не требуются.

Некоторые сочинения креационистов для придания научности в дискуссиях переполнены множеством цитат из работ дарвинистов, которыми демонстрируется противоречивость в высказываниях отдельных авторов и их разногласия между собой. И то, и другое впол-

46

---

¹¹ Dawkins R. The Blind Watchmaker. London. 1986.

¹² Grigg R. Could Monkeys Type the 23 rd Plasm? // Interchange. 193. № 50.

не допустимы, если учитывать не абсолютную правоту своих взглядов, что как раз характерно для оппонентов, а их изменение в соответствии с новыми фактами и концепциями до полного отказа от прежних позиций.

Не обошлось без критики дарвинистское решение одной из наиболее сложных проблем в теории эволюции – проблемы морфофизиологического прогресса. Дарвин, исходя из положения своей концепции об адаптивном содержании эволюционного процесса, стоял перед затруднением применить его к объяснению данной проблемы. Земляной червь и обезьяна, несопоставимые по сложности организации, приспособлены к среде своего обитания, следовательно, отбор как бы непричем в создании прогрессивных признаков. Позднее общее представление о прогрессе было разграничено в понятиях морфофизиологического (ароморфоз) и биологического прогресса, что позволило преодолеть указанное выше затруднение. К сожалению, креационисты далеки от таких тонкостей в своих познаниях проблемы прогресса, как впрочем и многих других, по-прежнему ограничиваясь повторением аргументов против дарвинизма столетней и более давности.

Анахронизм основных возражений против дарвинизма со стороны неокреационистов касается критического отношения ко всем его положениям. Целый компендий таких возражений был выдвинут в 70-х гг. позапрошлого века иезуитом Д. Майвартом, повторяли и дополняли их число многие антидарвинисты всех мастей. Большая часть выступлений оппонентов так или иначе сближалась с теологическими истолкованиями или вообще их копировала. В концепции номогенеза Л.С. Берга, как бы не отрешивался автор от обвинений в причастности

к телеологии, а тем более теологии, во многих положениях присутствуют идеи об имманентной силе эволюции, внутренней запрограммированности филогенетического развития к финальным состояниям, изначальной целесообразности и т.п. Нетрудно заметить, что все эти сугубо умозрительные построения не так уж и далеки от признания некоего божественного начала.

При оценке притязаний креационистов на научный статус выдвигаемых ими построений уместно рассмотреть их в свете представлений о том, что имеется в виду под понятием «научная теория». Согласно мнению ученых, научной признается теория, если она выполняет, по крайней мере, три функции: описательную, объяснительную и предсказательную⁷

Первые две функции достаточно удовлетворительно характеризуют синтетическую теорию эволюции. Многочисленный материал по описательной филогенетике, накопленный в области сравнительной морфологии, эмбриологии, палеонтологии, других отраслях убедительным образом показывает *объективность самого факта* эволюции в опровержение любых толкований о сверхестественном творении. Экспериментальными и полевыми исследованиями доказано, т.е. объяснено, что эволюционные события осуществляются на основе взаимодействия разных форм изменчивости, борьбы за существование и естественного отбора. В креационистских измышлениях, разумеется, ни о каких экспериментальных исследованиях или наблюдениях творческого начала не может быть и речи.

---

⁷ Рузавин Г. И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., 1978.

Несколько сложнее обстоит дело с предсказательной функцией теории эволюции, которая находится еще в стадии разработки, усугубленной противоречивыми мнениями о возможности прогнозирования эволюционных событий в силу их вероятностного характера. Вместе с тем и здесь можно строить объективные основания прогноза, исходя из знаний прошлого и настоящего. К примеру, такой прогноз вполне реален в отношении возникновения видов на основе закона гомологической наследственной изменчивости и определенных направлений естественного отбора. Для креационистов никакое прогнозирование вообще не нужно, так как все происходит по воле божией.

Нередко встречаются высказывания о том, что теория эволюции, если ее воспринимать в мировоззренческом аспекте, является также своего рода религией. Причем такое оценочное отношение не чуждо и самим эволюционистам. Один из ведущих создателей синтетической теории эволюции Дж. Хаксли писал: «Религия по сути своей является отношением к миру в целом. Таким образом, эволюция, например, может оказаться столь же могущественным принципом, координирующим верования и надежды людей, каким раньше был Бог».⁶ Разумеется, в данном высказывании нет и намека на возможность использования данных эволюционных исследований для укрепления естественнонаучных подпорок религии. В нем лишь в религиозном словесном обрамлении говорится об огромном значении теории эволюции в формировании общественного сознания людей на научной основе, их веры в реальность благополучия, созданного своим

---

⁶ Huxley J. Issues in Evolution // Evolution after Darwin. Chicago. 1960. V 3. P. 260.

умом и руками, а не ниспосланного мифическим богом.

Место научного креационизма в структуре религии

Научный креационизм как идеология религии занимает довольно скромное место в общей системе религиозного воздействия на массовое общественное сознание. Предметная область научного креационизма строго очерчена, она относится только к теологическому истолкованию возникновения Вселенной и всех ее космических тел, жизни на Земле и человеческого существа. Соприкосновение религии с наукой в этих областях и критическое отношение к ней не несут никакой осязаемой угрозы социальному заказу на упрочение и пропаганду религии как общественной силы.

В разных религиозных системах представления о главном действующем лице Боге существенно различаются. К строго монотеистическим, т.е. признающим бога в одном образе всемогущего существа, сотворившего мир и управляющего им, относятся иудаизм и ислам: в первом таким существом называется Яхве, во втором - Аллах. В христианстве обобщенное представление о боге структурировано в «святой троице», объединяющей бога-отца, бога-сына и святого духа. Как надо понимать, согласно деизму, бог-отец соответствует его воплощению в незримом творце, бог-сын в образе Иисуса Христа олицетворяет произведение бога-отца в человеческом обличье, а этот земной бог и создает человека «по образу и подобию своему». Не случайно в произведениях художественного искусства (иконы, картины, росписи на стенах и куполов храмов), в религиозных ритуалах (литургиях, молитвах, песнопениях) бог-сын олицетворен в

образе земного человека, чего абсолютно нет в других религиях, за исключением буддизма, где он представлен в самых разнообразных скульптурных изображениях.

Социальное назначение религии на удержание в «уздах» народных масс в целях извлечения материальных благ для паразитического образа жизни ее проповедников характерно для всех религиозных систем. При этом использовались самые разные методы борьбы с инакомыслящими, вплоть до физической расправы. В искоренении неповиновенных еретиков особенно кровавый след оставила в истории человеческой христианская церковь. По данным исторических исследований католической инквизицией было замучено в тюрьмах, сожжено на кострах и других богоугодных жестоких расправах около 130 тысяч человек. Под лозунгом «Gott mit uns» («Бог с нами») проливалась кровь фашистскими извергами во время нашествий германских полчищ на территорию других народов. Жестокими репрессиями проявила себя в борьбе с еретиками и православная церковь идеологическая опора самодержавия в Византийской и Российской империях.

С момента внедрения православия в древней Руси началась борьба с язычеством зачастую с многочисленными человеческими жертвами, во времена первых правителей Московского царства и его экспансии на соседние земли расправа над врагами официальной церкви достигла невиданных ранее масштабов. Причем на казни и в тюремное заточение отправлялись и сами служители культа. Ответная реакция староверов и старообрядцев на их притеснение нередко заканчивалась массовым суицидом вместе с сожженными храмами, в которых они находили свой последний земной приют. Поэтому при об-

винениях в жестоких расправах над служителями церкви в период так называемых сталинских репрессий для исторической справедливости следовало бы не забывать и богоугодные деяния при расправе с непослушными в прошлые времена.

Научный креационизм сам по себе ко всем этим событиям не имеет прямого отношения, так как непосредственно не касается религиозной практической политики. Некоторые мотивы креационистского содержания использовались инквизицией в эпоху мрачного средневековья для оправдания расправы над инакомыслящими. До конца не сломленному и сожженному на костре Джордано Бруно, его раскаявшемуся коллеге Галилею вменялось в вину не такое уж крамольное утверждение о вращении Земли вокруг Солнца, а не наоборот, как было указано в священном писании. Подобные непослушания церковным канонам лишь фрагменты научного мировоззрения, серьезно не затрагивающие догму о божественном сотворении Космоса.

В заключение следует отметить, что критическое отношение к собственно научному креационизму никоим образом не следует экстраполировать на практику церковных ритуалов, связанных с историческими традициями исполнения служб по поводу религиозных праздников, крещения новорожденных, отправления в мир иной умерших и других обрядовых действий. Церковные служители достаточно умны, чтобы не ввязывать в свои проповеди креационистские установки, открыто противоречащие здравому смыслу. По содержанию и форме в текстах священных писаний и публичных исполнениях эти проповеди по большей части обрамлены в словесную фразеологию, мало доступную для понимания прихожан. В

проведенных в этом году торжествах по случаю Рождества Христова митрополит Владимир вступительное слово к пастве произнес на давно забытом старославянском обращении, затем повторенном церковным служителем на обычном русском языке.

Содержание

Введение.....	3
Сущность и исторические корни креационизма.....	6
Научный креационизм и теория эволюции.....	11
Отношение Ч. Дарвина к религии.....	16
Реакция креационистов на выступление Дарвина.....	22
Научный креационизм в XX веке и его развенчание.....	25
Дискуссии с привлечением научных аргументов.....	36
Место научного креационизма в структуре религии.....	50

Пожелания и замечания по содержанию и оформлению данного издания просьба направлять в Научно-просветительский центр «Эволюция» Санкт-Петербургского союза ученых по адресу:

НПЦ «Эволюция» Санкт-Петербургского союза ученых
Университетская наб. 5., офис 300,
Санкт-Петербург, 199034
телефон/факс: (812) 328-4124
E-mail: info@spass-sci.ru
mbkonashev@mail.ru

Научно-просветительский центр «Эволюция» Санкт-Петербургского союза ученых (СПБСУ) создан в инициативном порядке по предложению ряда членов СПБСУ 11 марта 2008 года для координации и содействию научно-исследовательской и просветительской деятельности СПБСУ в области современных эволюционных исследований и их истории. Главной задачей НПЦ «Эволюция» является научно-исследовательская, просветительская и организаторская деятельность по следующим основным направлениям:

разработка и осуществление программ, проектов и исследований в области эволюционной биологии, ее истории и актуальных философских, этических и иных гуманитарных проблем ее развития;

- проведение семинаров, конференций, симпозиумов, выставок и иных подобного рода мероприятий;

информационная и издательская деятельность, включая подготовку и публикацию трудов, сборников, материалов конференций, переводных и периодических изданий научного и просветительского характера, создание информационных материалов на современных электронных носителях;

взаимодействие с государственными и общественными организациями по вопросам, связанным с реализацией задач НПЦ «Эволюция».

Научно-просветительский центр «Эволюция» приглашает к сотрудничеству всех специалистов в области эволюционных исследований. Все материалы, предлагаемые для публикации, а также проекты исследовательских и иных программ, проходят рецензирование.

Издание Санкт-Петербургского союза ученых

Тираж 100 экз.